

Марат Мамадшоев и дождь в Макондо

Можно соблюдать все этические нормы, следовать каждой букве закона, выдерживать баланс мнений и отказываться от выражения авторской позиции, но стопроцентной объективности в своих материалах журналист добиться не может. Потому что журналисты – люди, со своим индивидуальным набором ценностей, уровнем образования, со своими предпочтениями и мировоззрением. И тут хоть из кожи вон лезь, но подсознательно автор все равно покажет себя в материале, и даже сухие факты при внимательном рассмотрении отлично расскажут о том, кто их подбирал, и вы увидите тему глазами журналиста. И хорошо, если «глаза их полны заката, сердца их полны рассвета».

Меня факт отсутствия объективности в журналистских текстах ничуть не разочаровывает, причем сейчас я говорю за себя как за читателя. Потому что мне повезло: я ведь своими глазами вижу кухню журналистов и знаю, какие повара здесь задерживаются. Да, каждый подает блюдо под своим соусом, но каждый готовит свой соус по оригинальной рецептуре, и стоит только раз заменить оливковое масло (там, где оно положено) на подсолнечное, как потребитель почувствует неладное. Может быть, и съест, может быть будет продолжать питаться на этой кухне, но как только он найдет тех, кто приготовит блюда по-честному, он уйдет к ним. И правильно сделает.

Шеф-поваром на азиатской кухне дольше всех был Марат Мамадшоев. И у него был отличный вкус. Я толком не знаю биографию Марата, я не знаю, как он, историк по образованию и профессиональный шахматист, попал в СМИ, я до сих пор не понимаю, как при его невероятной природной скромности ему удавалось быть порой очень дерзким журналистом. Но у него был просто отличный вкус.

Вы же помните?

«Новый год - это первое торжество света в холодное зимнее время. Это надежда, что холод и тьма скоро уйдут. Нам ли в Таджикистане этого не понимать! **До полного триумфа света над тьмой еще далеко. Это еще не Сталинград (Сталинград - это Навруз), но это уже победа под Москвой.** Подгонка реальности под какие-то идеологические схемы, даже очень умные, редко когда доводит до добра. Как в Палестине, где смоделировали целое государство и возродили давно уже вымерший язык. И уже полвека там все стреляют да взрывают».

Или это:

«Проблемы «Рузи нав» не раз обсуждались журналистами за кружкой пива. И всегда Раджаби Мирзо до хрипоты спорил с коллегами-редакторами: «Если бы мне сказали, что Таджикистан – авторитарная страна, где нет места свободной прессе, я бы не критиковал власть! Или вообще ушел бы из журналистики. Но ведь в нашей Конституции написано, что у нас демократическое и правовое государство. Поэтому мы и пишем свободно...»

«Ты не учиываешь реалии! – отвечали умудренные жизненным опытом коллеги. - Представь ситуацию: по радио сообщают, что сегодня будет солнечная погода, а ты видишь, что за окном идет дождь. Ты возьмешь зонтик, выходя на улицу? Или поверишь прогнозу погоды?» «Рузи нав», похоже, поверила синоптикам и вышла в дождь без зонта...»

Это Марат писал девять лет назад. Сам он тогда прекрасно видел, что на улице дождь, приходил в офис под зонтом и не забывал предупреждать своих коллег о том, что на улице все еще пасмурно. Не знаю, какие у него были данные о нашей погоде, но уверена в том, что, будучи шеф-поваром азиатской кухни, он верил, что погода вот-вот изменится.

Но в Макондо все еще идет дождь...

Как-то Марат написал для нашего журнала колонку о своих 90-х; он называл их грозными и грязными, вспоминал свои скитания в Хорого и проклинал войну. «Потом я вернулся в Душанбе. Город стал другим. Не хочу сказать, что он стал хуже, это все понятия оценочные. Но он стал совершенно другим». С этим «другим» Душанбе у Марата отношения, видимо, так и не сложились. Сейчас он живет за пределами Таджикистана, продолжает заниматься журналистикой, и я знаю, что следит со стороны за нашей азиатской кухней. У него все хорошо. Мы по нему скучаем.

<http://news.tj/ru/news/marat-mamadshoev-i-dozhd-v-makondo>